

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 3 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 231
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ОАО “ЕРФРЕЗ”**

г. Ереван

12 июля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя Х. Оганяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА С. Теваняна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения ОАО “Ерфрез”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 16 февраля 2016 г. обращение ОАО “Ерфрез”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Пункт 3 части 2 статьи 231 Кодекса, озаглавленной “Содержание кассационной жалобы”, устанавливает:

“2. В случае представления кассационной жалобы по основаниям пункта 1 части 1 статьи 234 настоящего Кодекса лицо, принесшее жалобу, должно обосновать, что постановление Кассационного Суда относительно этого способствует обеспечению единообразного применения закона, в частности обосновав в кассационной жалобе, что

...

3) толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию, данному данной норме в решении Европейского суда по правам человека, приложив эти судебные акты и цитируя противоречащие им части, проведя сравнительный анализ относительно противоречия обжалуемого судебного акта и судебного акта Европейского суда по правам человека по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства”.

Национальным Собранием РА в вышеупомянутую статью внесен ряд изменений и дополнений, а оспариваемое положение закреплено в Гражданском процессуальном кодексе РА Законом РА от 10.06.14 г. ЗР-49-Н “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Суд общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана рассмотрел дело номер ԵԱԲԴ/1104/02/11 по иску ОАО “Ерфрез” против Министерства финансов РА, Фонда возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении с требованиями о досрочном расторжении - с 01.07.2010 г. заключенного 01.06.2005 г. договора и, как следствие, об обязанности возвращения предоставленного ответчику в виде займа оборудования и по встречному иску Министерства финансов РА, третьего лица - Фонда возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении против ОАО “Ерфрез” с требованием о взыскании суммы. Решением от 20.05.2013 г. суд удовлетворил иск ОАО “Ерфрез”, а встречный иск Министерства финансов РА отклонил.

Министерство финансов РА подало апелляционную жалобу против решения суда первой инстанции общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана от 20.05.2013 г. Апелляционный гражданский суд РА своим решением от 25.12.2013 г. частично удовлетворил апелляционную жалобу: решение суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана от 20.05.2013 г. в части отклонения встречного иска Министерства финансов РА частично отменено, и дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в тот же суд. В остальной части решение оставлено в законной силе.

Министерство финансов РА подало кассационную жалобу против решения Апелляционного гражданского суда РА от 25.12.2013 г., а решением Кассационного Суда РА от 05.03.2014 г. кассационная жалоба возвращена.

Решением суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана от 05.12.2014 г. встречный иск был отклонен.

Решением Апелляционного гражданского суда РА от 22.04.2015 г. апелляционная жалоба Министерства финансов РА удовлетворена частично: решение суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Ере-

вана от 05.12.2014 г. частично - в части отклонения встречного иска Министерства финансов РА отменено и изменено, встречный иск удовлетворен.

Кассационный Суд РА своим решением от 03.06.2015 г. возвратил кассационную жалобу, поданную от имени ОАО "Ерфрез", установив пятнадцатидневный срок с момента получения решения для исправления указанных в решении ошибок и повторного принесения кассационной жалобы. Кассационная жалоба была повторно подана в Кассационный Суд РА, на основании чего Кассационный Суд РА 22.07.2015 г. принял определение "Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения", мотивируя тем, что "... ранее поданная от имени Общества кассационная жалоба решением Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 03.06.2015 г. возвращена также с той мотивировкой, что принесшее жалобу лицо в кассационной жалобе ссылалось на Решение Европейского суда по правам человека от 09.10.1979 г. (жалоба номер 6289/73) по делу Эйри против Ирландии, Решение Европейского суда по правам человека от 28.10.1999 г. (жалоба номер 28342/95) по делу Брумареску против Румынии, Решение Европейского суда по правам человека от 06.12.2007 г. (жалоба номер 30658/05) по делу Беян против Румынии (номер 1) и решения Кассационного Суда РА по гражданскому делу от 24.07.2009 г. номер ЁЦЦГ/2534/02/08 и по административному делу от 04.07.2013 г. номер ЧГЗ/0011/05/10, однако не приложило к жалобе эти судебные акты. Одновременно был установлен срок для исправления этой формальной ошибки кассационной жалобы и ее повторного представления. Сейчас представитель Общества, исправив вышеуказанную ошибку, констатированную решением Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 03.06.2015 г, повторно на тех же основаниях представил кассационную жалобу. В этих обстоятельствах Кассационный Суд находит, что кассационную жалобу нужно оставить без рассмотрения".

3. Заявитель отмечает, что Республика Армения является правовым государством и постановления Конституционного Суда Республики Армения и решения Европейского суда по правам человека являются составными элементами правовой системы правового государства. По логике принятых Кассационным Судом РА решения от 03.06.2015 г. и определения от 22.07.2015 г. “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения” при подаче кассационной жалобы также необходимо прилагать копии соответствующих норм Гражданского, Административного, Уголовного кодексов и иных правовых актов РА, на которые делается ссылка в жалобе. Осуществление судом правосудия и конституционное гарантирование осуществления справедливого судебного разбирательства должны действовать неуклонно. Эти ценности не могут умаляться по техническим причинам, мотивируя тем, что постановления Конституционного Суда Республики Армения и решения Европейского суда по правам человека не были приложены к кассационной жалобе. Более того, при обращении в Конституционный Суд не установлена аналогичная норма, согласно которой заявитель, ссылаясь на какую-либо позицию Конституционного Суда, указывая номер постановления, должен приложить также это постановление.

Заявитель аргументирует также, что Европейский суд по правам человека неоднократно констатировал, что право на судебную защиту, часть которого составляет право на доступность суда, не абсолютно и особенно в связи с условиями принятия жалобы может подвергаться ограничениям. В любом случае государства в этой связи пользуются свободой усмотрения. Тем не менее наряду со сказанным применяемые ограничения не должны таким образом или в такой степени ограничивать право лица на доступность суда, чтобы навредить самой сущности этого права и умалить правосудие. Поэтому заявитель считает, что оспариваемое правовое регулирование противоречит отдельным рекомендациям Комитета министров Совета Европы и прецедентному праву Европейского суда по правам человека и не следует из международных правовых подходов,

направлено на исключение реализации права на доступность правосудия.

Аргументы заявителя в связи с оспариваемым положением сводятся к тому, что нарушены право на доступность суда и право на эффективные средства судебной защиты, так как законодательно установленная правовая норма не позволяет восстановить нарушенные права, налагает несоразмерное обязательство и блокирует реализацию материального права.

Проанализировав оспариваемую норму в сопоставительном порядке, заявитель заключает, что пункт 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА противоречит частям первым статей 61 и 63, статье 78 Конституции РА (с изменениями от 2015 г.) и статьям 1 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Сторона-ответчик считает, что пункт 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА соответствует требованиям Конституции РА.

Ссылаясь на правовые позиции относительно доступности суда, выраженные в Решении Европейского суда по правам человека от 22 марта 2007 года по делу Сиалковска против Польши, констатируя, что право на доступность суда не является абсолютным правом и подлежит правомерным ограничениям, ответчик находит, что нарушение принципа доступности суда может иметь место, когда указанное право будет ограничено настолько, что на практике ограничит право лица пользоваться правовой защитой суда. Между тем, согласно ответчику, в случае действующих правовых регулирований лицо имеет практическую возможность пользоваться правом на судебную защиту, так как решения Европейского суда являются публичными и доступны каждому. И даже неприложение к жалобе в первый раз соответствующего акта Европейского суда не лишает лицо возможности судебной защиты, так как суд устанавливает срок для устранения нарушения и повторного представления жалобы.

Ссылаясь на выраженные в решениях Европейского суда по правам человека правовые позиции относительно условий

принятия кассационной жалобы в отдельных странах, в частности во Франции, на аналогичные правовые регулирования, статью 92 Конституции РА, часть 1 статьи 234, часть 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА, подчеркивая роль Кассационного Суда РА в системе правосудия РА, ответчик считает правомерным требование приложения судебного акта Европейского суда к кассационной жалобе на том основании, что требование, являющееся предметом спора, является законодательной гарантией того, что лицо полностью ознакомилось с содержанием правового акта, на которое ссылается, так как лицо обязано обосновать противоречие правовых актов, на которые ссылается, цитируя их противоречащие части.

Обращаясь к аргументам заявителя относительно несоответствия оспариваемого положения требованиям правовой определенности, ответчик, ссылаясь на правовые позиции относительно правовой определенности, выраженные в Решении Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2012 года по делу Мишо против Франции, правовые позиции относительно того же вопроса, выраженные в Постановлениях Конституционного Суда РА от 18 апреля 2006 года ПКС-630 и от 2 апреля 2014 года ПКС-1142, находит, что оспариваемое положение соответствует требованиям, предъявляемым правовому закону.

5. Для определения соответствия оспариваемого по настоящему делу правового положения Конституции РА Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемой нормы в контексте права на доступность правосудия, являющегося элементом права на судебную защиту, обозначивая:

- гарантирование свободного осуществления важного предусловия реализации права на доступность правосудия (право обращения в суд) как предусмотренного Конституцией права на судебную защиту. Оценить это в рамках действующих процедурных правил реализации этого права и возникших в ходе их применения возможных правовых последствий, учитывая также правовые позиции,

выраженные Конституционным Судом в связи с этим правом, а также международные правовые критерии реализации этого права;

- обусловленную являющимся предметом спора регламентированием сопоставимость правового ограничения с сущностью принципа соразмерности, установленного статьей 78 Конституции РА (с изменениями от 2015 года).

6. Право на судебную защиту прав и свобод личности предусмотрено статьями 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года), согласно которым каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод, на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

С точки зрения гарантирования реализации права на судебную защиту прав и свобод лица приоритетное значение имеет ответ на вопросы о том, насколько доступно правосудие, насколько эффективны условия и инструментарий реализации права на обращение в суд за защитой нарушенных прав лица.

Полноценное гарантирование реализации права лица на обращение в суд является одной из первоочередных правовых предпосылок защиты конституционных прав и свобод лица в судебном порядке. В числе прочего, этим обусловлена оценка конституционности являющегося предметом спора правового регулирования особенно в контексте права на доступность суда.

7. В ряде своих постановлений (ПКС-652, ПКС-690, ПКС-719, ПКС-765, ПКС-844, ПКС-873, ПКС-890, ПКС-932, ПКС-942, ПКС-1037, ПКС-1052, ПКС-1115, ПКС-1127, ПКС-1190, ПКС-1192, ПКС-1196, ПКС-1197, ПКС-1220, ПКС-1222, ПКС-1257, ПКС-1289) Конституционный Суд детально обратился к вопросам конституционности гарантирования прав на доступность правосудия и справедливое и эффективное судебное разбирательство, рассмотрев их в качестве необходимых элементов права на судебную защиту, одинаково подчеркнув их важность в судебном процессе.

Конституционный Суд констатирует, что изменениями 2015 года в основу правового регулирования статей 61 и 63 Конституции РА заложены такие конституционно-правовые принципы гарантирования права на судебную защиту прав и свобод лица, в контексте которых Конституционный Суд в своих вышеупомянутых постановлениях выразил правовые позиции.

Конституционный Суд в вышеперечисленных постановлениях обозначил ряд принципов правового регулирования, которые с точки зрения оценки конституционности нормы, являющейся предметом спора по настоящему делу, имеют принципиальное значение, в частности:

- никакая процессуальная особенность или процедура не может препятствовать или пресечь возможность эффективной реализации права на обращение в суд, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать запретом его реализации;
- никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступность суда;
- доступность суда может иметь такие ограничения, которые не искажают саму сущность этого права;
- при обращении в суд лицо не должно быть обременено излишними формальными требованиями;
- исходя из требования обеспечения правовой определенности, наличие определенного императивного предусловия, необходимого для реализации права на доступность суда, не может само по себе рассматриваться как противоречащее Конституции РА. Иной вопрос, что подобное предусловие должно быть осуществимым, разумным и не вести к нарушению сущности права;
- само по себе установление при приеме кассационной жалобы таких требований, которые могут быть еще строже, не является проблемой;
- условия принятия жалобы, поданной против судебного акта, в том числе сроки обжалования, не могут превы-

шать или препятствовать гарантиям обеспечения права на доступность суда.

Одновременно Конституционный Суд считает необходимым сослаться на правовые позиции ЕСПЧ относительно ограничений доступа в суд, согласно которым:

- это право не абсолютно, и государства могут обуславливать возможность его реализации определенными требованиями и критериями (*Luordo v. Italy*, решение от 17 октября 2003 г., *Staroszczyk v. Poland*, решение от 9 июля 2007 г., *Stanev v. Bulgaria*, решение от 17 января 2012 г. и др.);
- для того, чтобы воспользоваться правом на обращение в суд, государство может установить определенные условия, "...просто примененные государством ограничения не могут таким образом или в такой степени ограничить право лица на доступ в суд, чтобы нарушить саму сущность этого права. Помимо этого, ограничение не будет соответствовать части 1 статьи 6, если оно не преследует правомерную цель, и если между примененными мерами и преследуемой целью нет разумной соразмерности" (*Case of Khalfaoui v. France*, application no. 34791/97, 14/03/2000);
- ограничения не могут соответствовать требованиям части 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, если не преследуют правомерную цель или отсутствует причинная связь между выбранными средствами и преследуемой целью (*Case of Marini v. Albania* (application no. 3738/02), Judgment of 18 December 2007, para. 113).

Указанные позиции имеют важное значение особенно для обеспечения законодательных гарантий реализации прав человека на правосудие, предусмотренных частями первыми статей 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года).

8. Из правовых регулирований, установленных частью 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА, следует, что если подавшее жалобу лицо находит, что решение Кас-

сационного Суда относительно поднятого в жалобе вопроса может иметь существенное значение для единообразного применения закона, то подавшее жалобу лицо должно, в частности, обосновать, что:

- как минимум в двух судебных актах нижестоящих судов по разным делам одна и та же норма применена в противоречивом толковании;
- толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит конституционно-правовому содержанию данной нормы, раскрытому в резолютивной части постановления Конституционного Суда Республики Армения;
- толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию, данному этой норме в решении Европейского суда по правам человека;
- толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию, данному этой норме в решении Кассационного Суда Республики Армения по делу с аналогичными фактическими обстоятельствами.

Конституционный Суд находит, что требование законодателя о представлении надлежащего правового обоснования в случае подачи кассационной жалобы правомерно, так как оно включает такие элементы, как цитирование частей обжалуемого судебного акта, противоречащих судебному акту, на который делается ссылка, сравнительный анализ относительно противоречия между обжалуемым судебным актом и судебным актом, на который делается ссылка.

В упомянутом контексте правовое требование представления обоснования само по себе не блокирует возможность реализации права лица на доступность суда, учитывая, что подобное требование с учетом возможностей объективной реальности не возлагает на лицо неосуществимую обязанность. Конституционный Суд считает, что это также не ведет к нарушению сущности права. Более того, целью установления требований о представлении обоснования является не обременение подающего жалобу лица дополнительными обязанностями, а

аргументирование правомерности представленных по данному обжалуемому делу обстоятельств.

Конституционный Суд также констатирует, что правовое требование представления надлежащего правового обоснования преследует правомерную цель, а именно обеспечить реализацию решений и постановлений Европейского суда по правам человека, постановлений Конституционного Суда РА и решений Кассационного Суда РА и способствовать формированию единой правоприменительной практики, так как правовые позиции, выраженные Европейским судом по правам человека, Конституционным Судом РА и Кассационным Судом РА, являются стержневыми ориентирами стабильного и динамичного развития правоприменительной практики и правовой системы вообще.

Таким образом, требование сравнительного анализа правовых позиций, на которые ссылается подающее жалобу лицо, и правовых позиций, выраженных в соответствующих судебных актах, является правомерным. Причем это может быть обеспечено только в том случае, когда делается ссылка не только на соответствующую правовую позицию, но и указываются характерные идентификационные, описательные данные того судебного акта, где нашли место правовые позиции, на которые делается ссылка (в частности, наименование органа, принявшего указанный судебный акт, наименование судебного акта, дата принятия, номер дела).

9. Очевидно, что любое ограничение права как средство обеспечения баланса между интересами демократических институтов и конкретного лица, должно применяться в особо исключительных случаях. Чтобы понятие “исключительные случаи” не толковалось слишком широко или своевольно, Европейская конвенция по правам человека устанавливает, что права лица могут быть ограничены только в том случае, когда это необходимо в демократическом обществе и исходит из интересов государственной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предупреждения

преступлений или из таких других интересов, которые имеют большее общественное значение, чем обеспечение для лица указанных прав.

Конституционный Суд считает, что требование приложения к жалобе судебных актов, на которые делается ссылка в рамках правовой нормы, являющейся предметом спора, неправомерно обременяет подающее жалобу лицо. Более того, подобное требование не только неравноценно ограничивает реализацию прав на доступность суда и эффективные средства судебной защиты, но и в аспекте эффективной и полной реализации конституционно-правовой функции обеспечения единообразного применения права Кассационным Судом становится препятствием, не давая возможности Кассационному Суду при удовлетворении иных установленных законом оснований принять кассационную жалобу к производству и осуществить правосудие.

Предусмотрение требования приложения судебных актов, на которые делается ссылка, в тех обстоятельствах, когда они доступны сторонам судопроизводства и Кассационному Суду РА (в том числе посредством пользования соответствующими официальными веб-сайтами), не обосновано. Позитивной обязанностью государства является обеспечение доступности решений Европейского суда по правам человека, постановлений Конституционного Суда РА и решений Кассационного Суда РА, а также судебных актов нижестоящих судов. Причем это должно быть обеспечено посредством достоверно и в юридическом аспекте равноценно переведенных текстов, утвержденных конкретным государственным органом. Требование закона о приложении к жалобе всех актов, ссылающихся, в частности, на прецедентное право Европейского суда по правам человека, когда, с одной стороны, они состоят из нескольких десятков страниц и, согласно правоприменительной практике, должны быть представлены в переведенном виде (учитывая, что в Республике Армения судопроизводство осуществляется на армянском языке), с другой стороны, срок подачи жалобы ограничен или его затягивание может иметь для заявителя необра-

тимые отрицательные последствия, создает реальную угрозу блокирования реализации права лица на справедливое судебное разбирательство (в частности, см. решение Кассационного Суда РА от 27 апреля 2016 г. по гражданскому делу номер ԵՍԲԴ/0229/02/16).

В контексте сказанного Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что, в отличие от оспариваемого правового положения, части 3 и 4 статьи 15 Судебного кодекса РА не предусматривают для подающего жалобу лица никакой обязанности в аспекте приложения соответствующих судебных актов. В них установлено:

- каждый при рассмотрении своего дела вправе привести в качестве правового аргумента обоснования вступившего в законную силу судебного акта суда Республики Армения (в том числе толкования закона) по какому-либо другому делу с аналогичными фактическими обстоятельствами;
- обоснования судебного акта Кассационного суда или Европейского суда по правам человека (в том числе толкования закона) по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда при рассмотрении дела по аналогичным фактическим обстоятельствам.

Формальные процедурные требования, как правило, являются необходимостью для эффективного осуществления правосудия. Однако Конституционный Суд считает, что оставление без рассмотрения кассационной жалобы с обоснованием несоблюдения являющегося предметом спора в данном случае требования является несоразмерным ограничением права на доступность суда. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что законодатель при реализации своей компетенции по предусмотрению ограничений прав и свобод должен делать это настолько пропорционально, чтобы выбранное ограничение было созвучно принципу соразмерности, предусмотренному статьей 78 Конституции РА (с изменениями от 2015 года), а именно меры, избранные для ограничения основных

прав и свобод, должны быть пригодными и необходимыми для достижения цели, установленной Конституцией. Следовательно, Конституционный Суд находит, что достичь существующей правомерной цели можно также без предусмотрения требования приложения к жалобе судебных актов, на которые делается ссылка в являющемся предметом спора положении, не нарушая при этом разумного баланса между преследуемой целью и мерой, используемой для ее достижения.

Конституционный Суд констатирует также, что правовые регулирования, аналогичные являющемуся предметом спора по настоящему делу правовому положению, существуют также в пункте 3 части 2 статьи 158 Кодекса административного судопроизводства РА и пункте 3 части 2.2 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА. Национальное Собрание РА также должно обратить на них должное внимание, учитывая правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

Конституционный Суд также обращает внимание Национального Собрания РА на то обстоятельство, что в являющихся предметом спора упомянутых правовых актах имеется неравноценное применение понятий “решение” и “постановление” Европейского суда по правам человека.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса в части требования приложения к кассационной жалобе судебных актов Европейского суда по правам человека, на которые делается ссылка, признать противоречащим требованиям первых частей статей 61 и 63, статьи 78 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 г.) и недействительным.

2. Исходя из требований пункта 9.1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт на основании вновь открывшегося обстоятельства подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

12 июля 2016 года
ПКС-1293